

18+

Натали Якобсон

Сложности жизни

Сборник рассказов

Натали Якобсон
Сложности жизни.
Сборник рассказов

<https://litres.ru/30082769>

ISBN 9785449048745

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В жизни возникает множество ситуаций, которые кому-то покажутся сложными, кому-то смешными, а кому-то просто безвыходными. Все на взгляд читателя! В сборнике собраны самые любопытные моменты повседневности.

Содержание

ЦЕНА ИСКУССТВА	5
КАЖДЫЙ ДУМАЕТ О СВОЕМ	11
ЗМЕИНАЯ ДОБРОТА	18
КАРЬЕРА ЛИФТОМ	23
АЛИМЕНТЫ ИЛИ ВЫШКА	28
ЭКЗАМЕН ПО ДЕШЕВКЕ	33
СЧАСТЬЕ ЗА КОРОБКУ КОНФЕТ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сложности жизни

Сборник рассказов

Натали Якобсон

© Натали Якобсон, 2026

ISBN 978-5-4490-4874-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЦЕНА ИСКУССТВА

Температура была под сорок градусов. Все тело горело. Горло раздирала боль. Болезнь — сплошной ад! Даже бюллетень не радует. Хоть в школу, пока его не закроют, ходить и не надо. Никаких уроков на целые две недели! Но лучше было бы не болеть.

Простуду Варя подхватила внезапно. Во всем виновата была прогулка на лыжах. Первая за зиму. Вроде бы начиналось все хорошо. Утро было не слишком холодным. Лыжню уже кто-то проложил. Десять кругов по скверу дались легко. Захотелось сделать еще. Лишь на третьем десятке девочка устала и запыхалась. Говорят, быстрее всего заболеваешь, если бегаешь по морозу. То же самое можно сказать и о лыжном беге. Да и болезнь — коварная штука: вначале ничего не чувствуешь, а к вечеру начинается жар. А на следующий день уже в лежку лежишь в постели и ждешь, когда же придет врач и окажет помощь.

Все бы ничего. Варя отболела бы свое, а потом на отлично сдала бы зимний зачет по физкультуре. Но маме кто-то подарил два билета в Большой театр. Там как раз ставили новый, но уже громко нашумевший вариант «Лебединого озера». В постановке целиком исключили черного лебедя. Для театралов это оказалось неслыханным!

— Как можно без Одиль? — причитали меломаны. Варя

слышала разговоры маминых приятельниц и ломала голову: а действительно, как так можно? Она уже не раз ходила под ручку с мамой на этот балет, и каждый раз в третьем акте неизменно выплывал на сцену прекрасный черный лебедь. Конечно, исполняла роль Одиль всегда та же самая балерина, которая в первом акте танцевала Одетту. Ведь двух балерин с одинаковыми лицами в театре просто не нашлось. Или дело было в том, что главную роль никому не уступают даже не один акт? Варя ломала над этим голову, потому что в тайне мечтала стать балериной и сама. Но мать запретила даже об этом думать.

— Слишком нервная работа, — дипломатично пояснила она, — тебя всегда будут теснить какие-то конкурентки, слишком ранний уход на пенсию — в тридцать с небольшим ты уже останешься без работы. Век балерины краток, а заработок ненадежен. Любая травма оставит тебя без хлеба.

Мама рассуждала разумно, хоть ее дочь своей детской головой еще и не могла этого понять. Роскошь балетных пачек так сильно очаровывает многих девочек, что они готовы пожертвовать всем лишь бы только, стать примой на сцене.

— Главные партии ты можешь никогда в жизни и не получить, — у мамы на любые доводы находился ответ. — Там слишком большая конкуренция. А танцевать в кордебалете... Лучше подумать об институте, в который будешь поступать с помощью головы, а не ног.

Сама мама хоть и училась в свое время с помощью голо-

вы, а все свободное время расходовала лишь на то, чтобы ходить по театрам. Дочку она постоянно брала с собой. Как будто ходить на спектакль одной это признак дурного тона. Сложно привить непоседливому ребенку любовь и уважение к искусству, но едва это сделано, ребенок сам может захотеть заниматься искусством. И вот в этом случае он, скорее всего, получит от родителей жесточайший отказ. В случае Вари так и произошло. Едва она полюбила балет и сама захотела танцевать, как у матери нашлось множество доводов, почему этого сделать нельзя. Перечислять можно было бесконечно: большое физическое напряжение, трудная работа, искалеченное нагрузками тело, ненадежная трудоустроенность и все в том же духе. На самом деле Варя подозревала, что родительнице не хочется отрываться от собственных дел, чтобы каждый день возить свое чадо в училище, которое находится в центре Москвы. Когда живешь в спальном районе и даже на метро добираться на автобусе со множеством пересадок, то поневоле начинаешь задумываться: а стоит ли каждый день проделывать такой путь ради весьма сомнительных шансов на кратковременную карьеру. Но Варя на это все была готова! Она бы ездила хоть каждый день на край света за призрачную мечту стать балериной. Однако, ребенку, увы, требуется согласие родителей. Без него никуда! А когда вырастешь и станешь самостоятельной, уже будет поздно поступать в училище, куда набирают с четвертого класса. Достигнув совершеннолетия для жизни ты еще очень молода,

но для начала балетной карьеры уже стара. Как несправедлива жизнь! И как дорого порой стоит приобщение к искусству! Варе оно стоило похода в театр в умирающем состоянии. Даже контролерам было жалко измотанного ребенка, которого посадили в ложе, и который все время сморкался в платок. Простуда, разумеется, не проходит за один день, но билетов на новую постановку «Лебединого озера», когда выздоровеешь, никто уже не подарит. Мама объяснила это Варе столько раз и таким тоном, что девочка ощутила себя виноватой за то, что заболела в такой важный день.

Нужно было не кататься на лыжах или кататься чуть меньше, пока не наглоталась холодного воздуха так много, чтобы утратить иммунитет. Хотя говорят, что убереечь ребенка от зимней простуды это не так уж легко, но достать билеты на редкий спектакль это еще сложнее.

В либретто «Лебединого озера» действительно полностью отсутствовала Одиль. Такого раньше ни в одной постановке не было. Варя за свои двенадцать лет насмотрелась уже на много самых разных постановок балета. Где-то даже показывали красивый пролог о том, как злой гений превращает Одетт, беспечно собирающую лилии, в лебедя. В большом театре вместо зрелищного пролога обычно играли увертюру. Красивая музыка навевала мечты. В первых действиях балета почти ничего не изменилось, лишь костюмы и движения чуть другие, но когда пришла очередь бала — Одетт явилась на него сама. Уже не в костюме черного лебедя, а в том же

самом ослепительно-белом лебедином наряде. Балерине не пришлось облачаться в траурно-черный наряд и разыгрывать коварство. Роль стала более простой и всего... Но в конце акта зрителей ждал сюрприз — король, отец принца сам оказался оборотнем, который похитил Одетт и унес на озеро. Ради этого стоило пойти в театр с огромной температурой и саднящим горлом.

Варя отметила, что королева, мать принца, которая обычно в этой сцене падала в обморок, в этот раз имела больше оснований для такого поступка. Ведь, в конце концов, оборотнем оказался ее собственный муж-король. В последнем акте волшебную сказку продолжила великая любовь короля-оборотня к плененной им же Одетте. Он умолял ее выбрать его, составив конкуренцию собственному же сыну. Иногда сказка это клише обычной жизни, искусно разбавленное волшебными метафорами. Хотя Варя своим детским умом и не могла постичь такой премудрости, но спектакль досмотрела до конца с истинным наслаждением. Недаром большой театр называют лучшим театром страны, здесь умеют порадовать зрителя. И в отличие от зала кино никто из зрителей не имеет права зашуметь и отвлечь тебя от искусства. Может болезнь не такая уж большая цена по сравнению с полученными за день впечатлениями?

Вначале Варя неохотно пошла в театр, ведь чувствовала она себя плохо: и двигаться, и разговаривать при температуре было сложно. Голова была тяжелой и болела, но сказоч-

ный момент спектакля на миг перенес в волшебный мир. Даже уже привычный балет при новом сюжете стал выглядеть иначе и сильно впечатлил.

Теперь не хотелось уходить домой, где ждали горькие лекарства и недели в постели. К тому же до дома добираться было далеко и трудно. В метро часто даже не находится места, где присесть, ведь всем все равно, что кто-то болен. Да и зачем таскаться куда-то в таком больном состоянии?! Чтобы ради искусства пережить один прекрасный момент часто можно пожертвовать многим. И потом будешь жалеть лишь о том, что этот момент закончился.

КАЖДЫЙ ДУМАЕТ О СВОЕМ

Под черным целлофаном лежал труп. Такое увидишь не каждый день! Издалека может показаться, что это просто манекен, который небрежно брошен поперек улицы. Бледная, будто ватная, рука высовывается из-под целлофана. Она напоминает кукольную. И лишь когда подходишь ближе и слышишь испуганное перешептывание людей, понимаешь, что перед тобой покойник.

Да и как не понять? Ведь рядом с телом стоит полицейский, а участок дороги обтянут предохранительной лентой. Все под контролем, однако, Лине стало плохо.

— Это такое людное место, — затаив дыхание, прошептала она. — Метро ведь совсем рядом. По этой дороге к нему каждую минуту ходят люди.

— И что с того? — удивляюсь я. — Убить могут в любом месте, даже в самом людном. Поэтому всюду надо соблюдать меры осторожности. Не гулять одной по ночам, не заговаривать с незнакомыми людьми, не верить первым встречным. А то мало ли что...

— Я вот думала, что напасть могут лишь в безлюдном месте, — простонала Лина. — Например, в парке... На меня вот там как раз напали.

Припоминаю. Да, был случай. На нее набросился какой-то мужчина с лицом закрытым капюшоном у пруда и пытался

изнасиловать. Девушка Лина не слишком симпатичная: курносая, долговязая, даже с прыщиками. Одним, словом не фотомодел ь. Но какому-то наркоману или пьянице может оказаться все равно. Он и старушку с клюшкой насиловать накинется. Может, даже клюшкой по носу за это получит. Когда человек напьется, а кругом вечер, темно и прохожих почти нет, он способен на любое хулиганство. Но здесь, перед метро, место действительно всегда было многолюдным. Тут даже поздней ночью парочки и люди с собачками гуляют. Ведь перед метро красивый сквер. В воскресенье здесь яблоку негде упасть. А в обычные дни и народа хватает, и отделение полиции расположено прямо за входом в метро. Как тут убить человека и просто исчезнуть? Никаких арестованных рядом с трупом не было. Значит, убийца просто скрылся.

Под черным целлофаном, небрежно наброшенным на тело, можно было разглядеть только безвольно лежащую на асфальте руку, часть лба и длинные темные волосы, на которых запеклась кровь.

— Девушка! — вывод напрашивался сам собой. — Изнасиловали и убили! Прямо на проходе к метро, под окнами многоквартирного дома. И никто даже не попытался помочь!

— Люди вообще не отзывчивые. Когда на меня напали, тоже никто помочь не захотел, — пробормотала Лина, очевидно забыв про такую маленькую деталь, что на нее напали в безлюдном месте, где помочь было просто некому. Обычно преступники бывают расчетливыми и нападают только там,

где их никто не поймает, но здесь случай был явно другим.

Недалеко от тела собрались группой школьники, которые снимали все на видео. Сами еще маленькие, чтобы владеть дорогой ручной камерой. Наверное, потихоньку позаимствовали этот предмет у родителей. Вот предки обрадуются, когда увидят эту сцену: окровавленный труп и полицию прямо под окнами соседского дома! Очевидно, ребята возомнили себя ведущими новостей. Да и взрослые не лучше, тоже, проходя мимо, айфонами щелкают — фотографируют на память. Ведь целую жизнь можно прожить, а второй раз такую ситуацию не увидеть — труп ведь лежит прямо на улице. Только какая-то старушка может решить, что сфотографировать нечто подобное это плохая примета. Люди вон фотографируют и бережно сохраняют.

— Я фото сделал, приду тебе покажу, — говорит по сотовому какой-то благообразный на вид мужчина среднего возраста. Если посмотреть, подобных криминальных новостей и в газетах хватает, но сфотографировать собственными руками труп — это такое происшествие, о котором потом всю жизнь можно вспоминать. Вроде с одной стороны молишься, чтобы подобного больше никогда не увидеть, а с другой думаешь — это ведь единственный раз, когда я вижу следы убийства своими глазами, а не по телевизору в сводках новостей.

Только Лина вся побледнела, и я тоже подумала, что гулять одной небезопасно. В любом месте могут напасть и

убить.

Между тем мужчина, шедший чуть впереди нас, продолжал беседу по телефону.

— Представляешь! Молодой человек с собой покончил. Сиганул аж с десятого этажа. Почему? Да, кто его знает! Парень совсем молодой, жить бы еще да жить.

Так! Стоп! Чего-то мы тут недопоняли. Парень, а не девушка? Самоубийца, а не убитый? Ну и дела! А я то думала, что нигде теперь нельзя ходить безопасно, даже в самом людном районе. Вот так то не знать всей информации.

Мы с Линой ведь заметили только длинные волосы. А длинные волосы сейчас и у парней бывают, не только у девушек. Хотя редко кто носит такие прически, чтобы его голову можно было перепутать с женской, но бывают же люди творческих профессий и просто модники. Мой бывший парень стал носить волосы по плечи, чтобы привлечь внимание девчонок. После нашего расставания оно его стало очень интересовать. Но девчонки пока на его длинные локоны не покупались. Хорошо, что он пока из-за этого никуда не прыгнул. Другие знакомые часто угрожали дома, что покончат с собой из-за несданных экзаменов, из-за какой-то девчонки, из-за того, что отец не купит им новую машину или не даст водить ту, которая уже есть. Но дальше угроз дело не заходило. Это был первый самоубийца, которого удалось увидеть собственными глазами и невольно захотелось тоже щелкнуть его на мобильник. Только я удержалась. Это же человек, а

не музейный экспонат. Не был бы он самоубиенным, его бы еще сорок дней в церквях поминали, потому что все это время душа считается не отлетевшей от брэнного мира. Нужно проявлять к покойным религиозное уважение, а не фотографировать труп несчастной жертвы, чтобы показать любопытным друзьям. Это же грех! У человека такое горе случилось, что он из жизни добровольно ушел, а народ налетел, как стая любознательных мух и даже сплетничать начал.

— Как думаешь, из-за чего люди с собой кончают? — спросила Лина, уже оправившаяся от испуга, когда стало известно, что на дороге лежит вовсе не изнасилованная и убитая девушка, а вполне способный на самозащиту взрослый парень, который и не умер бы, если б сам на себя руки не наложил.

Вопрос Лины не такой уж сложный, если задуматься:

— У кого-то неоплаченные кредиты, у кого-то несчастная любовь, а у кого-то жуткое разочарование. Например, кинозвезды кончают с собой, когда теряют популярность. Моему другу очень нравилась актриса, которая повесилась после того, как ее перестали снимать в кино. А он вот до сих пор ее фото коллекционирует.

— А что жить с этими проблемами нельзя?

Вот здесь есть над чем подумать. Вроде бы и можно. Но для кого-то эти вещи могут оказаться самым важным в жизни, вот тогда и жить дальше, наверное, нельзя. Как, например, жить, если тебя коллекторы достают? Или когда тебе

угрожают, а полиция помогать по каким-то причинам отказывается. Есть множество разных безвыходных ситуаций. Большинству людей везет, и они в них не попадают. Но что делать, если случилась такая беда, с которой жить дальше просто невозможно? Обратиться к врачу? А чем он поможет от кучи неоплаченных долгов? От несчастной любви и стрессов еще можно излечиться, но как быть с более сложными проблемами.

После того, как труп увезли, на асфальте осталась лишь кровавая лужа. Люди, которые проходили здесь сейчас, даже ее не замечали. Красный цвет легко перепутать с растекшимся томатным соком или пролитой краской. Если не знаешь, даже не подумаешь, что это человеческая кровь. Можно каждый день ходить по людной улице от метро и даже не знать, что в этом месте покончил с собой человек. Совсем молодой парень!

— Много таких случаев, — утешила меня дома тетя, которая возвратилась как раз из поликлиники. — Врач говорит в нашем районе множество самоубийств. Из-за чего людям жить то не хочется?!

У самой тети все в порядке, долгов нет, проблем нет, живет сытно и привольно, каждое лето на дачу отдыхать ездит. Она не в силах понять, как тяжело людям, которые работают от утра до вечера, а денег не могут накопить даже на самый дешевый летний отдых. Все думаю, из-за чего тот парень с собой покончил? Из-за долгов, наверное. Вот, я, как

не тружусь, а все концы с концами свести не могу. Но Лина высказала мнение, что он, должно быть, выпрыгнул из окна из-за безответной любви. У самой у нее эта проблема уже год, как осталась в прошлом, но она все еще помнила, как страдают люди от любви и ревности. Вероятно, кто-то бы высказал другие предположения. Но я остановилась на версии, что длинноволосого парня загнали в гроб неоплаченные кредиты.

ЗМЕИНАЯ ДОБРОТА

Лиза пришла на день рождения Маши с парнем, который был еще практически школьником. Самой ей стукнуло уже двадцать три, но даже этого худого подростка она смогла подцепить лишь с большим трудом. Хотя девушка она была красивая, но парни почему-то разбегались от нее, как от ядовитой жабы. Может, все дело было в ее манере одеваться и слишком ярком макияже? Хотя вряд ли, накрашенные и вычурные девушки сейчас парней не отпугивают. У нас ведь не Викторианская Англия, а Россия двадцать первого века. Мода и манеры не сконцентрированы вокруг какого-то одного определенного стандарта. Хочешь одеваться каждый день, как на вечеринку — пожалуйста, хочешь выглядеть, как готка — за это тоже никто не арестует.

Иногда Лиза сменяла яркую одежду на готический наряд и подводила глаза темно-фиолетовыми тенями. Выглядела она при этом сногшибательно, но в клубах, куда она часто ходила, почему-то никто ею не заинтересовался. А иметь парня стало для нее главным жизненным приоритетом. Для других важна карьера, учеба, имидж, а для Лизы важнее всего было иметь спутника. Лишь наличием паря рядом по ее мнению измерялся женский престиж.

Лично я была с ней не согласна. Лучше не иметь парня вообще, чем уживаться со спутником, который тебя совер-

шенно не уважает. В случае Лизы так и происходило. Едва увидев других девушек за столом, ее парень, начал кокетничать с ними. Сама Лиза при этом чувствовала себя как-то не на своем месте, но виду не подавала.

— Мне нужно много парней, — гордо начала заявлять она так, что б все слышали. — Мама говорит мне: Лиза, почему у тебя так мало мальчиков? Тебе нужно иметь их очень много. Не сиди дома, бегай по клубам, и у тебя каждую неделю будет новый кавалер.

Если таким образом она старалась возбудить ревность своего спутника, то ей это не удалось. Он как раз выбежал покурить с очаровательной именинницей, а когда вернулся, вид у него был довольный, а в смартфоне появился новый телефонный номер. Так, позвонить на досуге.

Когда Лиза призналась, что познакомилась с этим пареньком по дороге в клуб, я не удивилась. Ведь, судя по возрасту, в сам клуб его бы пустили. Разве только в клуб для малолеток.

Пока ее мальчишка вовсю флиртовал с другими, Лиза деловито поправляла макияж и просила придумать для всех сидящих за столом какую-то общую тему. Поскольку с ней самой разговаривать никто не хотел, это было весьма разумно. Ведь в обсуждении общей темы может поучаствовать каждый, даже тот, кого иначе проигнорируют. Лично я не понимала, почему матери многих подруг гонят Лизу с порога. Но и не мне судить. Я успела пообщаться с ней всего один

раз на свадьбе знакомых, куда ее случайно пригласили, потому что кто-то заболел и не смог прийти. Уже тогда она, еще не зная моего имени, накинулась на меня, как голодная собачонка.

— Юноши! Будут ли на свадьбе юноши, с которыми можно познакомиться? — начала требовать она, вцепляясь в мой рукав.

— Не знаю! Я сама в этой компании в первый раз, — призналась я. Она тут же отстала. Но, судя по тому, как она себя вела, желание хоть с кем-то познакомиться преобладало в ней над всеми остальными. Вроде бы сейчас она должна была чувствовать себя счастливой, ведь парень был при ней. Хоть он и младше ее, да и фигура у него пока еще не развитая: ни мускулатуры, ни сильных плеч... но Лиза жалась к нему так тесно, будто без него боялась умереть. Значит, все-таки она довольна. А довольные люди вроде бы должны вести себя по-доброму. Однако, не в этом случае.

Заметив за столом тихую гостью в нарядном платье, которая вела себя скромно и пришла без сопровождения, глаза Лизы простаки загорелись в предчувствие легкой жертвы.

— Ты не модная, Аня, — начала говорить она так громко, чтобы слышали все, кто сидят за столом.

— Как немодная? Это новое платье последний писк моды? — возмутилась Аня.

— Да я не о платье, — Лиза нагло усмехнулась. — Ты зажатая. Сейчас такие девушки не модны. Нужно быть развяз-

ной. Иначе ты ни одному парню не понравишься. Сидишь, как истукан. Ты бы на столе станцевала, что б чье-то внимание привлечь, а то иначе так старой девой и помрешь. Сейчас скромной быть не модно. Модно быть такой, как я. А ты не такая.

Смотрю, Аня расплакалась. Выбежала под каким-то предлогом, а Лиза вся прямо цветет от счастья. Человека до слез довела, а сама радуется. Ну и ну! Невольно отсаживаюсь от нее и ее малолетнего дружка. Понимаю, что с такими людьми мне общаться не охота.

— Какая я добрая, — между тем начинает хвалить себя Лиза, совершенно забыв о том, как за минуту до этого язвила. — Никому плохого слова не скажу! Сейчас добрых людей нет, а я вот вся в мать пошла. Сердце у меня чуткое. Люблю людям добро делать. Если кому плохо, тут же ему помогу.

Ее парень кивает, а сам пьет рюмку спиртного за рюмкой, и за праздничным столом и никто ему слова не говорит, хоть и видно, что пить алкоголь он еще не дорос. Именинница Маша краснеет, но делает вид, что не заметила, как ее подружку только что до слез довели, иначе ведь вмешаться придется, настроение себе портить. А зачем портить настроение на день рождения? Подруга ей подарок принесла, вроде благодарной быть надо, а замолвить словечко за пострадавшую все равно не охота.

Лиза между тем прямо расцвела от ощущения того, что она тут самая крутая и ей все можно, потому что все простят.

Говорить она начала такое, что уши у гостей завяли. И хотелось бы ее оговорить, да зачем скандалить. Лично я для себя в уме сделала заметку, что никогда больше не буду общаться с такой змеей, которая на словах себя доброй называет, а на практике всем пакости делает. Лицемеров не любят. Может, потому мальчики от нее и бегут, что неискренних девушек не ценят. Ведь все отношения на взаимности держаться. Нельзя без конца врать и притворяться, и при этом думать, что в ответ тебя будут уважать.

КАРЬЕРА ЛИФТОМ

Ольга поступила в Гнесинку.

— Какая талантливая девочка! — говорили все. — Она ведь из семьи народных артистов. У нее вся родня певцы или музыканты. Отец вон сколько наград получил. Заслуженный народный артист. И за границей прославиться успел. Мать — солистка. Тетя видный культурный деятель. В такой семье родиться — понятное дело, золотой ребенок! Гениальный даже! С первого захода ведь поступила, практически не готовилась. Да в такое место! Туда ведь конкурс какой? Сотни человек на одно место. Но Ольга всех обошла. Она достойна похвалы!

Что-то тут не сходится. Помню, Ольга учиться совсем не хотела. Родители с большим трудом заставляли ее десять минут просидеть за пианино, а она все упиралась, скандалила, обвиняла всех в том, что отрывают ее от шитья и нарядов. Видно, даже в таких сложных детях со временем тяга к учебе просыпается. Ольга ведь могла сосредоточиться, выучить все ноты, раз в жизни все запомнить и сделать, как надо.

Обычно, когда ее заставляли тренироваться в музыке и пении, она устраивала дома такой скандал, что все соседи слышали, но сейчас она стала студенткой Гнесинской музыкальной академии. Девушке прочили большой будущее. А для большого будущего нужно много работать, чего Ольга не

любила. Но иногда приходится делать те вещи, которые не любишь ради общего благополучия.

Семья возлагала на дочь большие надежды, особенно учитывая то, что ее брат только что провалил выпускные экзамены в школе. В семье заслуженных артистов должна иметься хоть одна блистательная жемчужина. И Ольга ею стала.

Встретив саму Ольгу, однако, удалось, заметить, что радости по поводу своего успешного поступления она не ощущает.

— Поступить было трудно?! — искренне удивилась она. — Да, я еще до поступления знала, что пройду. Отец со всеми договорился. Всего-то и спеть пришлось одну песню «Валенки-валенки», именно эту, а не другую. Такая договоренность была. Ну и я спела. А теперь еще придется на занятия ходить. Неохота совсем!

— Ну, значит, ты очень хорошо спела, раз выбрали тебя, — пытаюсь оправдать ее я, хотя уже видно, что оправдать тут нельзя. — Там ведь такой большой конкурс был.

— Всего два места, и еще до прослушивания было забито, что на одно из них возьмут меня, — охотно начала хвастаться Ольга. — Представляешь, я пришла, а там уже все знали, что место мое. Спеть то только для вида было надо. Отец ко всем подошел, договорился, они ведь все из его театра — кто там в комиссии. Там сотни дурачков пробоваться прибежали, а место еще до поступления уже занято.

Да, слышала я о том, что людей обманывают при поступ-

лении, но о таком вопиющем мошенничестве услышать из уст очевидца и даже участника еще не доводилось. Понимаю, что сама Ольга не виновата, ее амбициозные родители по социальной лестнице вверх тащат, хоть она и упирается, а все равно неприятно вдруг стало с ней общаться. Она ведь, пусть и сама того не зная, но место у кого-то талантливой могла отбить. Ведь ее отец, когда сам учиться поступал из глухой деревни в Москву приехал. У него никаких связей здесь не было. Лишь своими талантами проходил. Но было это много лет назад. Тогда великих певцов русская земля плодила, а сейчас что же только звездные детки лифтом везде пролезают? Не удивительно тогда, почему люди охладели к искусству. Ведь там, где блат, а не талант, там и качество теряется.

Ольга даже первую сессию сдать не сумела. Провалила все зачеты и экзамены, но как-то обошлось. Заботливый отец посадил ее в машину, повез в институт, подошел с ней ко всем преподавателям и ситуация стабилизировалась. Когда к тебе подходит с просьбой тот, у кого ты на каждый день рождения пьешь и ешь за столом, то как-то совестно не поставить зачет его дочери. Ведь не из своего же кармана оценку вытаскиваешь.

Ольга осталась учиться, хоть вся учеба на одних взаимных любезностях и держалась. После учебы поступила на работу в театр, где работа ее мать. И пока мать не ушла на пенсию, тоже была солисткой. Потом я как-то встретила ее у метро и не узнала. Прошедшие десять лет превратили ее в некраси-

вую женщину с тяжелой судьбой и многочисленными разводами. Звездой она так и не стала, хоть родители и пытались обеспечить начинающей певице поддержку в прессе и на телевидении.

— После того, как мать в театре перестала работать, а отец умер, я тоже работу найти не могу, — призналась бывшая карьеристка. — Так, выступаю, на разных мероприятиях, когда брат договаривается со знакомыми. Но это занятость на один день. И платят совсем мало.

И это говорит выпускница Гнесинки! Смотрю на нее и думаю, как скорбно все закончилось. Хотя если учесть то, что пролезала она всюду по связям, а не проходила своими силами, то ни на что другое и рассчитывать было нельзя. Там, где нужен талант, одних связей недостаточно. Да и по родословной талант не передается. Вроде жизнь рассудила по справедливости. Отбила место у людей, которые его заслуживали, так и осталась ни с чем. А с другой стороны обидно за тех ребят, у которых мог быть настоящий талант, и они прошли бы по конкурсу, если б какие-то папины дочки искусственно не загородили им дорогу. Ведь количество мест для поступающих ограничено. Да и в других сферах тоже. Один человек, прошедший лифтом, поневоле отнимает возможность реализации таланта у каких-то одаренных людей. Никто не подумает о них. Ведь у них нет мам и отцов, которые могут ко всем подойти и за них попросить. Их талант просто не заметят, потому что выгоднее будет пропустить кого-то из

престижной семьи. Вероятно, на престижных организациях это никак и не скажется, но искусство от этого начнет деградировать. Ведь к нему не допустили тех, кто был рожден им заниматься. Потому что потакать знакомым или чьей-то уже сформировавшейся репутации для людей важнее, чем раскрыть новорожденные таланты.

АЛИМЕНТЫ ИЛИ ВЫШКА

Коля плакал на ковре у приятеля. Забраться на диван ему даже сил не хватило! Дима смотрел на него и вспоминал, как полгода назад провожал в армию веселого, беззаботного парня. Можно ли было ожидать, что Коля постучится к нему как-то ночью, опасливо озираясь по сторонам и прося никому ничего не сообщать.

— Просто не говори никому, что я к тебе пришел. И если позвонят или спросят, тоже отвечай, что меня даже не видел. Первым делом искать они будут у родителей, подумают, я домой сбежал.

— Ну, слушай, ты же не можешь у меня вечно прятаться, — осторожно намекнул ему Дима. — Даже если все оставшееся время службы у меня просидишь, тебя же все равно потом в розыск объявят, как преступника.

Коля им и был. Ведь сбежать из армии это преступление. Но он объяснил, что терпеть больше не может битья и издевательств, и друг ему поверил. Он сам боялся попасть в армию, потому что был наслышан о том, что над новичками там измываются похлеще, чем в тюрьме. А чтобы не загреметь на службу, он усиленно сидел над учебниками. Всего-то и нужно поступить в престижный институт, оттуда даже если заберут служить, то уже офицером. А офицер это не простой рядовой, над ним уже не поиздеваешься.

Коле повезло меньше. Он отчасти не верил в то, что в армии будет плохо, а отчасти проявлял лень на учебе. После окончания школы он не смог никуда поступить, и его призвали в армию. Он попал под весенний призыв. Сейчас была зима, и от Коли остались одни мощи.

— Тебя там, что не кормили? — хотел спросить Дима, но подумал, что это будет не тактично. Еду ведь там могли и отнимать. Зачем спрашивать о таких вещах и беречь чьи-то раны. Друг не хотел вспоминать о своих страданиях, а только горько плакал. Не выставлять же его зимой на мороз, но и дома прятать его тоже нельзя.

Нужно что-то сделать. Но что? Дима слышал, что сбежавшим из армии полагается вышка. Если он выдаст друга сейчас, то выходит, что он видит его живым в последний раз. А если не выдаст, то он сам соучастник преступления. Укрыватель или как там называется? Дима был не силен в терминах, но понимал, что ему ничего счастливо за укрывательство беглеца тоже не светит.

— Может твоим родителям позвонить? — предложил он.

— А что они смогут сделать?

Дима пожал плечам. Похоже, что ничего. Но нужно же попытаться найти какой-то выход из ситуации. Друг не вынес, сбежал, плакал, говорил, что назад не вернется, а скорее умрет. Но ведь погибнуть ему теперь придется в любом случае.

Дима продумал всю ночь, но так ничего и не придумал.

Коля спал у него на лежанке, когда с утра, он выскользнул из дома и направился к дому, где жили родители друга. Это было не так далеко, всего-то на другой стороне улицы.

В предрассветные часы все спали, кроме молодой женщины, которая с кем-то говорила по телефону. Ее отчаявшийся голос долетал из окна первого этажа многоквартирного дома, чередуясь с плачем ребенка.

— Все бы отдала, чтобы он алименты заплатил, — причитала она в трубку. — Да, как его заставишь. Мы ведь официально расписаны не были. Незарегистрированный брак — никаких обязательств. А ребенка кормить и лечить надо. Моих денег не хватает.

Ну и проблемы у людей! У кого-то вышла, у кого-то алименты. У Димы голова заболела от проблем и своих, и чужих. Все до чего он смог додуматься это зайти в гости к матери Коли и тихонько сообщить ей о возникшей ситуации. Сказать было нелегко, к тому же Дима боялся, что сами стены способны его подслушать.

Он уже готовился, что мать Коли начнет плакать, кричать, обвинять всех и даже его, пришедшего помочь. Или просто отвернется от проблемы, ведь сын у нее не один. Кто-то любит детей, кто-то легко от них отказывается при возникновении сложностей.

Реакция женщины оказалась неожиданной. Она долго размышляла, а потом вдруг пробормотала вслух:

— А ведь у соседки Нины брошенный ребенок, и настоя-

щего имени отца она даже не знает. Приезжий он был. Так в графе отцовство в бланке у нее пусто.

Выходит, от сильного горя можно тронуться рассудком. Дима понимал Колину мать. Ей стало так плохо от скорбных новостей о сыне, что она повредила разумом. Значит, любит своего ребенка, раз так остро среагировала.

— Ты иди! — она подтолкнула Диму к двери. — А я обо всем договарюсь. Пусть Коля, если его спросят отец ли он уже, и к своему ли новорожденному сыну из армии бежал, тут же соглашается. Понял? Он не просто беглец, а ребенка увидеть спешил.

По дороге обратно до Димы даже не сразу начала доходить сложная женская хитрость. Ну и умная у Коли оказалась мать. Смягчающее обстоятельство нашла! Да ведь только ребенок то чужой.

Нина! Дима вспомнил надрывный голос, звучавший с первого этажа. Не та ли эта женщина, которая жаловалась, что нуждается в алиментах, да только взять их не с кого. Интересно, какая она эта Нина? Хорошенькая? Подруга Коли, с которой он начал встречаться еще до выпускного и из-за которой собственно и попал в армию, потому что все время тратил на свидания, а не на учебу, была красавицей. Ее звали Аленой, прямо, как героиню русских народных сказок, и Дима сам о ней мечтал, но она предпочла Колю. Она ведь его из армии ждала, но к ней он прятаться не побежал. Наверное, не хотел, чтобы она видела его в таком забитом виде.

Что скажет Алена, если узнает, что у Коли уже есть ребенок. Поверит ли она в то, что это всего лишь притворство. А если поверит, то не выдаст ли?

Прошло немного времени. Проблема была улажена. В ход пошли и слезы, и подарки, и даже взятки. Некрасивой женщине по имени Нина и ее младенцу были заплачены деньги и немалые, чтобы она сказала, что считает Колю отцом своего ребенка, что они встречались, он не успел жениться на ней до армии, но знал, что она беременна и сбежал, чтобы увидеть сына. Красивая, трогательная история, в которой хоть и было много несостыковок, но она сумела произвести на людей должное впечатление. Теперь Коля официально считался молодым отцом и обязан был платить алименты до совершеннолетия чужого ребенка. О том, что ребенок чужой, тоже придется всю жизнь молчать. Вот чего стоит побег из армии! Не вышка, так алименты! Стоит ли одного другого? Дима не мог определиться с мнением. Но ему повезло. Алена узнав новость, расплакалась, не поверила никаким оправданиям и закрепила за теперь уже бывшим парнем репутацию изменника. Зато к ней теперь можно было подъехать с ухаживаниями. И Дима решил, что из всего следует извлечь свой прок.

ЭКЗАМЕН ПО ДЕШЕВКЕ

Людмила Алексеевна была уважаемым преподавателем в школе. Репутация у нее была безупречная, да и внешность выше всех похвал. Мало кто из учительниц может похвастать идеальной фигурой и модельной прической. Когда речь шла о ней, директор на все закрывал глаза.

Учеников давили контрольными работами на темы, которые не успели им даже объяснить. Людмила Алексеевна проводила бесконечные сборы денег на какие-то малопонятные нужды для кабинета. Например, на учебники, которых никто так ни разу и не увидел.

— Я делаю все для вас, — повторяла она, наставив в спешке очередных двоек. — Вам всем надо заниматься с репетитором после уроков. Иначе вы никогда не освоите грамоту.

Занятия с репетитором подразумевали платные уроки с самой Людмилой Алексеевной. Ни у кого почему-то не возникало вопроса, почему она не может объяснить все на занятии, которое является обязательным и бесплатным. Зачем требуются частные уроки? Ведь преподаватель получает зарплату и обязан все объяснять и так. Но зарплаты Людмиле Алексеевне упорно не хватало. Будучи женщиной привлекательной, она любила дорогие красивые вещи, французские духи, изысканную косметику и частые поездки за границу. На последние она все время набирала желающих. Что-

бы учитель мог поехать за границу с детьми бесплатно, всего-то и надо собрать определенное количество желающих оплатить поездку. Этим Людмила Алексеевна и занималась. Часть урока отводилась на то, чтобы разрекламировать очередную поездку в Париж. В основном она предпочитала ездить туда, и как рассказывали поехавшие с ней ученики, вместо музеев на месте прибытия их ожидал долгий тур по магазинам. Ни Лувра, ни Версаля, а лишь пустое ожидание того, когда преподавательница, получившая щедрые комиссионные, накупит себе вещей и парфюмерии.

— Духи это главный сувенир, какой можно привести из Франции, — любила повторять она. Поэтому, кроме посещения магазинов, где эти духи будут выбираться, никакие другие экскурсии не планировались. Дети, которые хотели пройтись по музеям, возвращались разочарованными. Те, кто предпочитали искусству покупки и просмотр телевизора в отеле, ни на что не жаловались.

Жизнь в школе шла своим чередом. Людмила Алексеевна набирала желающих на дорогостоящие поездки, давила непосильными заданиями всех, кто не желал платить за частные занятия. При чем цена за последние регулярно поднималась. Тем, кто не хотел или не мог платить, оставалось лишь перейти в другую школу.

Таня и перешла. Ведь у ее родителей едва хватало на квартплату и еду, даже новые сапоги купить было не на что. Мать давно ходила в старых. А учительница вдруг непосиль-

ные суммы за частные уроки требовать начала.

Странно, как никто жалоб на нее не подал? Видно, родители не захотели портить нервы себе и своим детям. Многие по опыту знали, что жалобой в такой ситуации ничего не добьешься. Лучше сразу заплатить или перебежать в другой класс.

Друзья Тани были из более платежеспособных семей, поэтому остались в прежней школе. Они поддерживали с Таней общение вплоть до выпускных экзаменов и не особо жаловались на учительницу-вымогательницу. Но ближе к экзаменам, даже они начали роптать.

— Позвала она нас как-то на урок и начала консультировать перед экзаменом, — рассказывал друг по имени Саша Тане. — Мы сидели, как ни в чем не бывало, слушали и вдруг она на нас кричать начинает. «Вот я тут с вами сижу, время на вас трачу, голодная, с утра ничего не ела. Вы мне за это на экзамен торт и банку кофе принесете. Каждый! Иначе больше тройки получить не рассчитывайте!»

— Это ж явное вымогательство, — поражается Таня. — В новой школе, куда я перешла, кроме как на подарок директору денег ни на что не собирают. Учителей, если хочешь, поздравляй, хочешь, нет. А у вас она так скоро и квартиру и лимузин в подарок попросит. За оценку на экзамене!

— А что делать? — Саша уныло пожал плечами. Он так боялся после школы загреть в армию, что учился, не поднимая головы. Мальчик он был хрупкий, худенький, физи-

ческие нагрузки всегда давались ему с трудом. — Не прине-
сешь, что она сказала, так двойку получишь. Андрей вот уже
получил, и Кирилл тоже. Теперь на пересдачу с тортами все
явятся.

— А ты что же?

— А я родителям дома сказал о ее требовании: мать все
поняла и тут же купила торт и банку кофе. С ними на экза-
мен и пошел. Четверку поставили, хоть знал я плохо, и от
волнения вообще забыл, о чем говорить. Но торт ей понра-
вился, и оценка получена. Что об этом теперь вспоминать.

Липовая оценка! Лучше б знания спрашивали, а не по-
дарки. Да разве люди так могут! Добросовестных работни-
ков мало, иначе все ученики были бы семи пядей во лбу. А у
нас реализм. Справедливость на экзаменах и конкурсах это
сказка, которая нам ни к чему.

СЧАСТЬЕ ЗА КОРОБКУ КОНФЕТ

Две девочки стояли у метро на пронизывающем февральском морозе. Одеты они были плохо и дрожали, но уходить не спешили. Вид у обеих был замученный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.